

УДК 130.12+316.3

Ю.Ю. Бродецкая*канд. соц. наук, доц., доц. каф. філасофіі і політалогіі
Національної металургічної академії України***ФАКТОРЫ ДЕФОРМАЦІЇ СОЦІАЛЬНОЇ ЦЕЛОСТНОСТІ:
ОТ КУЛЬТУРЫ К ЦИВИЛІЗАЦІЇ**

Причины деформации социальной целостности, источники ее формирования, механизмы развертывания – все эти вопросы привлекают своей актуальностью. Современное общество переживает глубинные кризисы, от преодоления которых зависит дальнейшее его развитие. Поэтому противостояние культуры и цивилизации является одной из наиболее актуальных зон исследования проблемы целостности. Культура участвует в раскрытии и реализации человеческого потенциала, гармоничной интеграции личности в социокультурный контекст. Культурная традиция решает проблему индивидуальной идентичности, и кризис культурного развития человека и общества непосредственно отражается на решении проблемы целостности.

Современная подмена культуры цивилизацией качественно изменяет векторы и характер как индивидуального, так и социального развития. В качестве симулякра культурной традиции цивилизация предлагает человеку ориентацию на реализацию его неиссякаемых желаний материального комфорта, богатства, удовольствия. Паразитируя на фоне культурной традиции, цивилизационный прогресс создает смертельную зависимость человека от материального, от своего «хочу». В погоне за «благами» цивилизации человек теряет связь с культурной традицией, родом, семьей, духовностью, превращаясь в тотального потребителя. Потребительство становится естественной практикой его жизни. Следовательно, исследование контекста такой деформации векторов индивидуального и социального развития от творчества к разрушению (потребительству), поиск источников, факторов и механизмов дезорганизации целостности и составляет то проблемное поле, которое позволяет создать адекватную методологию исследования проблемы целостности.

Оценка перспектив развития западной цивилизации, попытки соотнесения материальных, технических достижений с духовным кризисом, состояние современного человека оказались в центре внимания исследователей современной эпохи. Тот факт, что под воздействием прогресса, лишённые живого, непосредственного общения люди постепенно теряют суть своего человеческого естества, становится все более очевидным в настоящее время. Идя на поводу рационализма, ориентированного сугубо на материальные блага цивилизации, человек все больше разрывает свои духовные узы, утрачивает связь с культурной традицией, призванной ориентировать его на раскрытие духовного потенциала, на поддержание родовых связей как перспективу решения проблемы социальной целостности.

Показательно в связи с этим, что параллельно с интенсивным развитием идеалов прогресса и цивилизации в современном обществе начинает настойчиво подниматься вопрос о возможности социального порядка, целостности, о перспективах социального развития. Многие представители классической, а в дальнейшем и современной социально-философской традиции (О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс, Дж.М. Болдуин, Ч.Х. Кули, Р. Нисбет, Ф. Теннис, Дж. Мид, Г. Блумер, Дж. Хоманс, П. Блау, Г. Гарфинкель, Г. Закс, Б. Малиновский, Н. Луман, П. Бергер, Т. Лукман, З. Бауман), обращаются к вопросу нестабильности общественных отношений. В своих работах исследователи все больше анализируют необходимость решения проблемы деформации порядка, преодоления аномии, дезинтеграции целого, обращаясь к культурному потенциалу общества как единственному источнику его стабильности и реорганизации.

Все более очевиден становится и тот факт, что сформировавшаяся в русле идей прогресса модель рационализованного общества не перспективна, что конец социальности Модерна – проблема не надуманная, а вполне реальная, поскольку в сложив-

шихся условиях человек, как и само общество, оказывается перед реальной угрозой возможности своего перспективного развития. Прославляя высокий уровень научно-технического, образовательного, политического и экономического развития, современное человечество все более ощущало на себе глобальную культурную деградацию, духовный кризис. Поэтому постепенно, вслед за блеском благ цивилизации, комфортом и технологиями интенсивного развития, интеллектуальным освобождением, приходит понимание реальных последствий прогресса, и оно оказалось для человечества шокирующим. Обесценивание роли культуры как сферы духовного развития личности стало для современного общества условием социокультурного кризиса, приобретающего в настоящее время глобальные размеры в связи с актуализацией материальных ценностей. Все больше погрязая в зависимости от пожирающего потребительства, современник расплачивается за собственную жадность непомерной ценой – своей свободой, счастьем, жизнью. Стремясь к благополучию, развитию, порядку, голосуя за них, критикуя их отсутствие, он утрачивает понимание сути этих феноменов, искажает и обесценивает истинное богатство культурного и духовного развития, меняет их на комфорт и зависимость от материальных благ.

Почему человек отказывается от источника своего гармоничного развития, что становится предпосылкой трагедии культуры и ее подмены цивилизацией? В чем заключается сам механизм данного «обмена»? Чем угрожает современному миру увлечение цивилизацией? И наконец, что несет в себе само цивилизационное знание? Над этими вопросами человечество начинает задумываться с момента появления первых угроз общественной целостности. Так, наблюдая за разрушением стабильности, сакральности общностного порядка, присущего традиционному обществу, и переходом к рационализованной социальности Модерна, немецкий социолог Ф. Теннис в своей работе «Общность и общество» отмечает: «Подобно тому, как индивидуальная сущностная воля порождает непосредственно сам процесс мышления и избирательную волю, каковая стремится подавить первую, сделав ее от себя зависимой, – так у исторических народов мы наблюдаем процесс развития общества и общественных образований с помощью избирательной воли из первоначальных форм жизни и индивидуальных волевых образов: *из культуры народности – в цивилизацию государственности*» [1, с. 243]. Исследователь описывает этот переход следующим образом: в рамках культурной традиции народ создает дома, селения, города, страны. Затем в этой среде появляются сильные своеобразные фигуры: князья, феодальные сеньоры, рыцари, цари, а также служители культа, ученые. На первых порах все они экономически и социально зависят от воли народа. Их могущество закрепляется в процессе формирования нации, что вызвано экономическими условиями. Можно сказать, что их действительное господство является экономическим, завоеванным крупными торговцами, подчиняющими себе рабочую силу нации. Причем наивысшей из этих форм господства является планомерное капиталистическое производство, или крупная промышленность. Поэтому условия национального единения закладываются в рамках капиталистического производства, основной силой которого является рационализированный торговый класс, цивилизованный по своей природе. А вслед за ним все более цивилизованными, т.е. общественными становятся и все другие сословия, и весь народ.

Изменяя свой социальный статус и, следовательно, условия своей повседневной жизни, люди меняют свой *социальный характер*: постоянное стремление к переменам делает его лихорадочным и непостоянным. Параллельно этим изменениям в социальном плане происходит постепенное преобразование *права*. Чистый контракт становится основой всей системы, а избирательная воля общества, определяемая общественным интересом, оказывается единственным источником, хранителем и двигателем *правопорядка*. Государственная воля все больше освобождается от традиции и веры относи-

тельно ее основополагающей роли. Таким образом, право, в конце концов, опирается не на *нравы*, что является правом естественным, а только на закон, и становится уже продуктом политики. Теперь в качестве действующих единиц существуют лишь государство с его институтами и индивиды (вместо естественно образовавшихся товариществ, общин и этнических сообществ). И так же как эти сообщества определяли характер людей, так теперь меняется и он, приспособляясь к новым произвольным правовым установлениям и теряя ту опору, которая ранее покоилась на нравах и на убеждении в том, что они незыблемы.

Под влиянием всех этих изменений совершенно изменяется духовная жизнь. Теперь она целиком опирается на разум. «Прежде человек верил в незримые существа, духов и богов, теперь он обратился к познанию видимой природы. Религия, произрастающая из глубин народной жизни, уступает место науке, берущей свое начало из глубины разумно осознанного. Религия непосредственна и по своей сущности моральна, поскольку она глубочайшим образом соотносится с теми телесно-душевыми узами, которые связывают целые поколения людей. Наука же получает свое моральное обоснование лишь через наблюдение законов человеческого общежития, пытаясь вывести отсюда правила его произвольного и разумного порядка. И *способ мышления* отдельных людей постепенно все менее определяется религией, все более – наукой» [2, с. 244].

Итак, ход рассуждений исследователя заключается в описании момента перехода от культуры к цивилизации, точки разрыва влияния культурной традиции, подмене живой природы общинных связей, унифицированной системой по производству желаний – современной цивилизацией. Причиной таких изменений на макроуровне, тех существенных противоречий, порождающих насилие, войны, разрушение, отчуждение и эксплуатацию, богатство одних и нищету других и в конечном итоге гибель самой души общества – его культуры – становится, как уже отмечалось, интенсивное развитие рационального познания. Культ разума, выбор его в качестве «авторитетного» интерпретатора истории человечества становится условием искажения механизма целостного развития личности, обесценивания духовного в пользу материального, детерминирующим фактором цивилизационного прогресса. Таким образом, этот судьбоносный для человечества выбор и обуславливает возникновение проблемы индивидуальной и социальной целостности. Поскольку деформирует условия реализации *человеческого потенциала*, отвечающие за решение проблемы индивидуальной и социальной целостности.

Здесь необходимо обратиться к анализу источников активности человеческой природы – потребностей, развитие которых и отвечает за реализацию личностного потенциала. Поскольку, выступая естественными механизмами индивидуальной и социальной активности, потребности человека (прежде всего духовные) требуют удовлетворения, открывая шанс индивидуальной реализации, достижения целостности внутреннего и внешнего, гармонии, баланса. Этот механизм единения запускается в результате взаимодействия ряда факторов:

1. *Благоприятная социальная среда*, в качестве которой выступает прежде всего семья и построенные на родовых принципах коммуникации (т.е. доверии, поддержке, ориентации на общее благо и т.п.) общностные отношения, где человек обретает шанс раскрыть и удовлетворить экзистенциальные духовные потребности, приобретает созидательный опыт гармоничных отношений и объективные социальные знания человеческой событийности.

2. *Культуры* как системы объективных социальных знаний, направленных на сохранение, укрепление, трансляцию социальных связей, духовной преемственности от поколений. В качестве универсальной *интерпретирующей схемы человеческой событийности* культурная традиция выступает необходимой предпосылкой духовного развития человека, решения проблемы индивидуальной, а в дальнейшем и социальной це-

лостности. Именно в рамках культурного становления личности происходит обнаружение и раскрытие глубинных механизмов ее активности – духовных потребностей, которые раскрывают потенциал человека. И именно культура выступает коммуникационным фоном, паттерном, продуктивной социальной интеракции. Следовательно, *в условиях обесценивания культурной традиции, искажения потенциала ее влияния на человека и его социальные отношения деформируется значение и роль фундаментальных установок человеческой событийности: любви, доверия, свободы, творчества*. Тогда изменяется сам вектор индивидуального, а следовательно, и социального развития: *от созидания, познания окружающей реальности к ее тотальному потребительству* [3].

Эти тенденции, иллюстрирующие характер развития современной эпохи, неумолимо ведут к деградации личности и общества в целом, разрыву фундаментальных духовных связей, актуализации проблемы социальной целостности и порядка. Продвигая в качестве фона развития человека и общества цивилизацию, рациональное познание лишает личность той естественной гармоничной почвы, в которой и происходит осознание ею своей уникальной сути, в которой зарождаются человеческие отношения. Все более очевидным становится тот факт, что человек вне культуры – беспощадный потребитель, для которого процесс накопления материально-технических благ становится ведущей установкой и ценностью жизни. Вне культурного контекста обесценивается сама человеческая жизнь, что ведет к превращению общественных отношений в прибавочный продукт цивилизации, их реификации. Такая ситуация лишь актуализирует материалистические установки на прагматизм, личное благо, эгоизм (т.е. цивилизационные аспекты развития), нарушает баланс человеческой жизни, угрожая существующему порядку! Цивилизация становится тем «благоприятным» фоном, глобальной фабрикой желаний, работающей на поддержание зависимости человека от материального «счастья». Поскольку ориентированная на овеществление человеческого потенциала цивилизационная модель прогресса представляет собой целый арсенал способов и средств удовлетворения его бесконечных желаний: дизайн, как символ влияния потребительства на человека; реклама, заставляющая приспосабливаться к новому товару; мода, движимая желанием человека показать свое превосходство; торгово-развлекательные комплексы; система кредитования и депозитов. Дизайн сознательно ориентирует производство на изготовление товаров кратковременного потребления, чтобы стимулировать все новые продажи. Та же ситуация с рекламой и модой, которые «приучают» потребителя ценить новый стиль, каким бы он ни был. Это означает, по мнению британского исследователя С. Майлза, что современное капиталистическое производство не приспособливает товар к нуждам потребителей, но заставляет их приспособливаться к новому товару. Так, дизайн, как и мода, служат инструментом порождения новых желаний, средством извлечения новой прибыли [4]. Цивилизация бесцеремонно эксплуатирует пороки человека, посредством дизайна, моды, рекламы, торгово-развлекательных комплексов, кредитов и других инструментов манипуляции все дальше уводит его от реального решения проблемы зависимости (служения), все больше погружает в иллюзию, кишашую неудовлетворимыми желаниями. Все более разнообразными способами она стимулирует желание потреблять, использовать, обладать, «иметь», а не «быть» (Э. Фромм). В результате современный человек воспринимает потребительство как единственный способ самовыражения, как единственно возможный и оправданный образ жизни.

В этой рационализированной программе (*желание – цивилизация – потребительство*) человеку остается лишь действовать в рамках установленного, т.е. принимать для себя то, что продуцирует цивилизация для «его блага». Он не свободен, и это не пугает его. Он заиклен в своем прагматичном выборе, поэтому даже проявления духовной жизни, составляющие суть человеческой событийности: любовь, творчество,

доверие, – он пытается оценить рационально (в силу чего и происходит ужасающая для человека и общества подмена сути экзистенциальных категорий человеческой жизни). Таким образом, из вспомогательного средства культурного развития общества цивилизация становится симулякром культуры, не освобождающим, а порабащивающим личность в ее неконтролируемых желаниях потреблять. Как абсолютно материальный феномен, она подбрасывает человеку «блага», на которые покупается желающий разум, не способный отличить истинное от ложного, иллюзию от реальности, жизнь от выживания. Идеалы блестящего мира материального комфорта и роскоши становятся для него системой координат, ориентироваться в которой теперь его основная задача.

С самого момента своего развития цивилизация характеризуется тенденциями, подрывающими привычный порядок культурной традиции. Прогрессирующее общественное разделение труда, развитие информационно-транспортной, экономической, а главное, политической инфраструктур работают над формированием тотальной ориентации на материальный комфорт и благополучие – всепоглащающее потребительство. Тем самым из отведенного ей онтологического статуса *быть вспомогательным инструментом культурной традиции*, цивилизация претендует стать *способом человеческой бытийности*. Однако, воплощаясь в экономических и политических структурах современного общества, она не способна существовать самостоятельно: ее потенциал ограничен. Поскольку в процессах культурного производства, приоткрывающего личности цели и условия ее гармоничного развития, культура выступает естественной и необходимой предпосылкой раскрытия ее потенциала, условием развития индивидуальной и социальной целостности. Потенциал же цивилизации ограничен, поскольку направлен лишь на производство материально-технических условий, удовлетворяющих физиологические аспекты человеческой жизни. *Феномен цивилизации представляет собой совокупность материально-технических средств, участвующих в культурном развитии человека и общества и направленных на облегчение материально-бытовых условий социальной жизни. Лишь в этой своей роли она способна участвовать в процессах культурного производства и потребления. Любые искажения такого сущностного соотношения культуры и цивилизации свидетельствуют о дисбалансе индивидуального и социального развития!*

Установка на цивилизационный прогресс, заложенная эпохой Просвещения, превратила цивилизацию в «эффективный способ избавления человека от затрат невосполнимого времени индивидуальной жизни на заурядное природное выживание». Угадывая желания человека и продуцируя все новые материально-технические соблазны, она вытесняет духовность из его жизни, стандартизирует условия и характер его жизнедеятельности, вырабатывает средства, сокращающие связь человека с реальным миром – необходимым признаком культуры, развивает иллюзию потребительского рая. Материальное развитие ориентирует потенциал человека на удовлетворение неиссякаемых желаний, отвлекая его от основной цели – развития и совершенствования его духовной природы. Обещая комфорт и удовольствия, цивилизация скрывает конечную цель своего назначения: превратить человека в отчужденного, безликого Голема. Она продолжает культивировать иллюзию об индивидуализации как освобождении личности, обществе как рациональном проекте, капитализме как единственно возможной системе экономических отношений, потребительстве как условии реализации экзистенциальных проблем человеческой жизни – счастья, благополучия, гармонии.

Заключение

Таким образом, взрастая на формализме разума и значении последнего в современном обществе, цивилизация использует его некомпетентность в вопросах жизни, счастья, любви и т.п. Поверхностно оценивая сложившуюся ситуацию, сложно понять,

что действительно стоит за внешними эффектами материально-технического прогресса, экономическим приумножением материального богатства и благополучия. Вместе с тем уже первые попытки содержательного анализа позволяют увидеть, что «прижившаяся» в условиях интенсивного развития прибавочного продукта цивилизация, по мнению ряда современных исследователей, смогла интенсивно развиваться лишь в рамках утилитарной идеологии меркантилизма, заложившей предпосылки формирования рационализированных капиталистических отношений, заложенных в основание перспективного развития тотальным проектом рационализированного общества Модерна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. – СПб. : Владимир Даль, 2002.
2. Tonnies, F. Community and Society. Translated and edited by C.Loomis / F. Tonnies. – New York, 1957.
3. Бродецкая, Ю. Ю. Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности : монография / Ю. Ю. Бродецкая. – Днепропетровск : Инновация, 2014.
4. Miles, S. Consumerism as a way of life / S. Miles. – L. etc.: Sage, 1998. – Vol. VIII.
5. Осипов, А. Путь разума в поисках истины [Электронный ресурс] / А. Осипов. – Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/osip14/main.htm>.
6. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер ; пер. с нем. И. Маханькова. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – М. : Мысль, 1998. – 606 с.
7. Бердяев, Н. А. Смысл истории [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1923_019.htm.
8. Вебер, А. Принципиальные замечания к социологии культуры. Общественный процесс, процесс цивилизации и движение культуры / А. Вебер // Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб. : Университет. книга, 1998.
9. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / [Электронный ресурс] / Э. Фромм ; пер. Л. А. Чернышевой. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/fromm04/index.htm>.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.07.2015

Brodetskaya Y.Y. Deformation Factors of Social Integrity: Culture to Civilization

The analysis of individual and social integrity problem is the main problem of modern socio-philosophical discourse. The causes of deformation of integrity, the sources of its formation, deployment mechanisms – all these questions are attractive by their relevance. Modern society, like people, are experiencing deep crises, which depends on overcoming their further development. In this perspective, the confrontation of culture and civilization is one of the most urgent areas of research integrity issues. As a condition of formation integrity, cultural tradition recreates prerequisites holistic individual and social development. It translates human luggage objective social knowledge, responsible for the maintenance of harmony, order, balance of society level development. Thus, culture is involved in discovering and realizing human potential, harmonious individual integration in the social context. Finally, the cultural tradition solves the problem of individual identity. Consequently, the crisis of human and society cultural development is directly reflected in solving integrity.

The substitution of culture civilization, its popularity trends to change qualitative vectors and character, both individual and social development. As a simulacrum of cultural tradition, civilization offers the human focus on the realization of its unquenchable desires of material comfort, wealth, pleasure. As a parasite on the background of cultural tradition, civilization progress poses a mortal human's dependence on material from their «want». In this pursuit of «benefits» of civilization human loses communication with the cultural tradition, gender, family, spirituality, he turns into a total consumer. Consumerism becomes a natural practice of his life.

Consequently, the research of the context of these deformation vectors of individual and social development – from creation to destruction (consumerism), search sources, factors and mechanisms of integrity disorganization is the field problem that allows you to create an adequate research methodology of integrity problems.